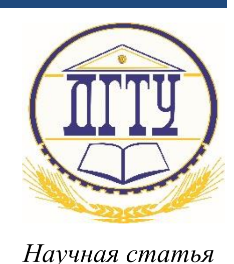

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

УДК 349.6

Научная статья

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Тенденции и перспективы развития экологического законодательства Прикаспийских государств: сравнительно-правовой аспект

А.П. Анисимов[1], **Л.А. Резванова**[2]

[1] Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
[2] Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российская Федерация, г. Сочи, ул. Дагомысская, 42

lrezvanova1@yandex.ru

Аннотация

Введение. Каспийское море представляет огромный интерес и ценность для Прикаспийских стран (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан), имеющих выходы к его берегам. В течение дореволюционного и советского периода времени правовой режим Каспийского моря определялся соглашениями Российской империи (СССР) и Ирана. После распада СССР первоначально режим использования и охраны природных ресурсов Каспия определялся двух- и многосторонними договорами Прикаспийских государств. Однако после подписания всеми пятью странами Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) и Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (2018 г.) использование природных ресурсов и охрана окружающей среды Каспийского моря стали носить более скоординированный характер. Несмотря на большое значение принятых международных актов, ряд проблем продолжает оставаться не решенными. В связи с этим в статье проводится анализ экологического законодательства пяти Прикаспийских государств, дается оценка их достоинств и недостатков, а также возможности использования их опыта в России.

Материалы и методы. Исследование экологического законодательства пяти Прикаспийских государств осуществлялось с использованием общепринятых в России методов научного познания: общенаучных и частнонаучных методов (диалектический метод, анализ, синтез, конкретно-исторический, логический, сравнительно-правовой, системный методы и другие).

Результаты исследования. В ходе исследования анализировались эколого-правовые акты пяти Прикаспийских государств. Были рассмотрены их национальные экологические проблемы, существующее нормативно-правовое регулирование, произведено сравнение юридических формулировок и сферы их действия, дана оценка качеству экологического нормотворчества пяти государств, обоснованы возможности использования в России отдельных прогрессивных новелл зарубежных законов, посвященных вопросам охраны Каспийского моря.

Обсуждение и заключение. Проведение сравнительно-правовых исследований представляется очень важным направлением для российской юридической науки, поскольку обогащает ее новыми идеями и опытом зарубежных стран, который может быть использован для совершенствования национального законодательства. В рамках нашего исследования мы сравнивали похожие между собой постсоветские правовые системы (России, Туркменистана, Казахстана и Азербайджана) и нормы их экологического права, а также опыт Ирана, правовая система которого не была подвержена советскому влиянию. Анализировались нормы экологического права не только имеющие прямое отношение к Каспийскому морю, но и в более широком контексте. Было обнаружено, что с точки зрения концепции и юридической техники российский Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. и Закон «Об охране природы» Республики Туркменистан от 1 марта 2014 г. имеют определенное сходство, в связи с чем российский законодатель может использовать опыт Республики Туркменистан, закрепив в российском законе специальную статью (или несколько статей), посвященных особенностям охраны природы Каспийского моря. Главная причина, по которой российскому законодателю следует заинтересоваться опытом других Прикаспийских государств, заключается в том, что реализация

подписанных РФ международных договоров должна осуществляться на национальном уровне, но в экологическом законодательстве РФ таких норм нет.

Ключевые слова: Каспийское море, Прикаспийские государства, конвенция, законодательство, экология

Благодарности: авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Анисимов А.П., Резванова Л.А. Тенденции и перспективы развития экологического законодательства Прикаспийских государств: сравнительно-правовой аспект. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(3):45–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Original article

Trends and Prospects of the Caspian Littoral States Environmental Legislation Development: Comparative Legal Aspect

Aleksei P. Anisimov[1], **Larisa A. Rezvanova**[2]

[1] Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation
[2] Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), 42, Dagomysskaya St., Sochi, Russian Federation

✉ lrezvanova1@yandex.ru

Abstract

Introduction. The Caspian Sea is a matter of great interest and value for the Caspian littoral countries (Russia, Iran, Azerbaijan, Turkmenistan, Kazakhstan) having access to its coast. During the pre-revolutionary and Soviet period, the legal regime of the Caspian Sea was regulated by the Russian Empire (USSR) and Iran treaties. At first, after the collapse of the USSR, the Caspian Sea natural resources use and protection regime was determined by the bilateral and multilateral treaties of the Caspian littoral states. But after signing the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (Tehran, November 4, 2003) and the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (2018) by all five countries, the use of natural resources and environmental protection of the Caspian Sea has become more coordinated. Despite the importance of the adopted international acts, some problems remain unsolved. In this regard, the article analyses the environmental legislation of five littoral states of the Caspian Sea, evaluates advantages and disadvantages thereof, as well as possibility of using their experience in Russia.

Materials and Methods. The study of the environmental legislation of five littoral states of the Caspian Sea was carried out using the methods of scientific cognition generally accepted in Russia: general scientific and specific scientific methods (dialectical method, analysis, synthesis, concrete-historical, logical, comparative law, systemic methods and others).

Results. During the research, the environmental legal acts of five littoral states of the Caspian Sea were analysed. Their national environmental problems, the existing legal regulation were studied, the comparison of the juridical formulations and their scope was made, the quality of the environmental rulemaking development in five states was evaluated, the possibilities of applying in Russia the certain forward-looking novelties of the foreign laws on the Caspian Sea protection were substantiated.

Discussion and Conclusion. The comparative law research is considered to be a very important field within the Russian juridical science, as it enriches the latter with the new ideas and experience of foreign countries that can be used to enhance the national legislation. In the frame of our research, we compared the alike post-Soviet legal systems (of Russia, Turkmenistan, Kazakhstan and Azerbaijan) and norms of their environmental law and practices of Iran, where the legal system was not subject to the Soviet influence. The environmental law norms were analysed not only in direct relation to the Caspian Sea but also in a broader context. It was found that from perspective of the concept and legal technique, the Russian Federal Law on Environmental Protection of January 10, 2002 and the Law on Nature Protection of the Republic of Turkmenistan of March 1, 2014 have a certain similarity, thus the Russian legislator can use the experience of the Republic of Turkmenistan by stipulating a special clause (or several clauses) in the Russian law concerning the Caspian Sea nature protection features. The main reason for the Russian legislator to get interested in the experience of the other

Caspian littoral states is the need to implement at national level the international treaties signed by the Russian Federation, which contain the norms not yet stipulated in the environmental legislation of the Russian Federation.

Keywords: the Caspian Sea, Caspian littoral states, Convention, legislation, ecology

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the reviewer, whose critical assessment of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For citation. Anisimov AP**,** Rezvanova LA. Trends and Prospects of the Caspian Littoral States Environmental Legislation Development: Comparative Legal Aspect. *Legal Order and Legal Values.* 2023;1(3):45–56. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-3-45-56

Введение. Каспийское море представляет большой интерес и ценность для Прикаспийских стран (Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан), имеющих выходы к его берегам. В течение дореволюционного и советского периода времени правовой режим Каспийского моря регулировался соглашениями Российской империи (СССР) и Ирана. После распада СССР режим использования и охраны природных ресурсов Каспия первоначально определялся двух- и многосторонними договорами Прикаспийских государств. Однако после принятия всеми пятью странами Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря (подписана в г. Тегеране 4 ноября 2003 г)[1] и Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г.[2], использование природных ресурсов и охрана окружающей среды Каспийского моря стали носить более скоординированный характер. Несмотря на прорывное значение принятых международных актов, ряд проблем все равно остается не решенными (например, придание Каспию особого международного статуса (не моря и не озера) оставляет открытым вопрос о применимости к его водам норм международного морского права). Кроме того, поскольку нормы данных конвенций по большей части не носят самоисполняемый характер, для их воплощения в жизнь требуются усилия пяти Прикаспийских стран на национальном уровне. В числе таких норм, предусмотренных Конвенцией 2018 г., следует выделить обеспечение рационального использования и охраны водных биоресурсов, предотвращение загрязнения и возмещение причиненного экосистемам Каспия ущерба, содействие проведению научных исследований. Рамочная конвенция 2003 г. формулирует принципы охраны морской среды Каспийского моря, предусматривает меры по предотвращению, снижению и контролю загрязнения из наземных источников (развитие малоотходных и безотходных технологий, лицензирование, повышение качества очистки городских сточных вод, возможность консервации и полной ликвидации находящихся на суше и опасных для морской среды источников загрязнения и т.д.). Отдельно регламентируются меры по защите дна моря и загрязнения с судов, уменьшение загрязнения Каспия в результате мелиорации и иных сельскохозяйственных работ, предотвращение загрязнения Каспия инвазивными (чужеродными) биологическими видами, профилактика и ликвидация экологических последствий чрезвычайных ситуаций, регулирование рыболовства, сохранение и восстановление рыбных запасов и т.д.

Предусмотрен и ряд правовых инструментов достижения поставленных целей, включая проведение мониторинга, обмен информацией, научные исследования, осуществление оценки воздействия хозяйственной деятельности на морскую среду Каспийского моря. Принципиально важной для нас является ст. 15 Рамочной конвенции 2003 г., регламентирующая управление сушей, находящейся под воздействием близости моря (проще говоря, прибрежными территориями). Данная статья предусматривает необходимость разработки национальных планов и стратегий управления прибрежными территориями. Из этого небольшого обзора вытекает необходимость выявления и оценки мер, осуществляемых пятью Прикаспийскими государствами для охраны экосистем Каспия и прибрежных территорий посредством принятия национальных эколого-правовых актов. Такое сравнительно-правовое исследование позволит обобщить имеющийся опыт пяти стран, выявить его достоинства и недостатки и предложить его использование в России.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы:

– диалектический метод научного познания, позволяющий комплексно рассматривать сложные социально-правовые явления и процессы в сфере охраны окружающей среды России и зарубежных стран, познавать их объективные закономерности;

– частнонаучные методы: конкретно-исторический, позволивший показать последовательность формирования и развития экологического законодательства Российской Федерации и зарубежных стран; формально-логический, предполагающий воспроизводство посредством обобщения и типологии сложного

[1] URL: https://docs.cntd.ru/document/420383107 (дата обращения: 19.07.2023).
[2] URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5328 (дата обращения: 19.07.2023).

развивающегося объекта — системы эколого-правовых норм нескольких стран, позволяющий определить перспективы развития экологического законодательства пяти Прикаспийских государств, а также меры по повышению его качества; сравнительно-правовой метод, с помощью которого были исследованы российские и зарубежные эколого-правовые законодательные акты, которым была дана объективная доктринальная оценка.

В качестве еще одного частнонаучного метода исследования в статье использован метод системного анализа, позволивший оценить эффективность правового регулирования отдельных аспектов охраны окружающей среды Каспийского моря и территорий Прикаспийских государств. Данный метод позволил установить такие свойства правовых норм, которые возникают при взаимодействии отдельных элементов единого целого — системы международного права и экологического права пяти Прикаспийских государств (включая Россию).

Проведение любых сравнительно-правовых исследований опирается на общие правила, позволяющие сформулировать их цели, задачи и критерии сравнения правовых норм, процессов или явлений. Как отмечалось в научной литературе, правовое сравнение «представляет собой самостоятельный вид правового исследования, направленного на получение нового знания об объекте сравнительного правоведения. Основная цель реализации теоретико-методологического потенциала сравнительного правоведения состоит в получении путем правового сравнения и адаптации к национальным условиям новых знаний об известном национальной среде правовом объекте» [1, с. 10]. В самом общем виде сравнительно-правовое исследование направлено на «сопоставление признаков, особенностей, характеристик исследуемых объектов (явлений, ситуаций) на предмет нахождения между ними сходств и различий и на их описание» [2, с. 329]. При этом следует подчеркнуть, что использование сравнительного метода не предполагает механического описания двух и более правовых институтов, явлений или процессов — применение такого метода позволяет выявить определенные сущностные характеристики всех подлежащих сравнению объектов либо закономерности динамики их появления и развития. Однако для того, чтобы провести сравнительно-правовой анализ, понимания одного только объекта исследования недостаточно. Необходимо определить цель исследования и систему критериев, по которым будет происходить сравнение двух и более объектов. Методика правильного выбора объектов состоит в том, что

– они должны носить сопоставимый и реалистичный характер;

– объект должен иметь характеристики, которые можно исследовать методами юридической науки;

– он должен обладать теоретической и/или практической ценностью;

– кроме выявления сходства и отличия объектов сравнения критерием исследования может быть обоснование достоинств и недостатков сравниваемых объектов;

– сравнение может происходить как в рамках одной, так и нескольких отраслей права;

– сравнение может быть в рамках одной правовой системы или двух и более;

– предмет сравнения — это нормы, институты, отрасли или правовая система в целом.

Целью проведения нами сравнительно-правового исследования является не столько выявление причин, классификаций или прогнозов (это, скорее, сопутствующая задача), сколько анализ правовых норм, закрепленных в нормативно-правовых актах пяти Прикаспийских государств, осуществляющих регулирование использования и охраны природных ресурсов Каспия и прибрежных территорий, для выявления их сходства и отличий, достоинств и недостатков с обоснованием использования наиболее ценного опыта зарубежных стран для совершенствования российского экологического законодательства. Наш объект исследования локализован в пространстве (Прикаспийские страны) и во времени (на сегодняшний день).

Результаты исследования.

Российская Федерация.

Основными экологическими проблемами России являются:

– загрязнение атмосферного воздуха выбросами промышленности и автотранспорта (в свою очередь, выбросы парниковых газов вносят свой вклад в изменение климата); загрязнение рек (особенно Волги), что влечет и загрязнение Каспийского моря;

– сокращение биоразнообразия;

– неэффективное обращение с отходами производства и потребления (вместо переработки их по большей части складируют на мусорных полигонах);

– неконтролируемая вырубка лесов (что препятствует противодействию изменениям климата); нерациональное использование сельскохозяйственных земель;

– полуаварийное состояние коммунальных систем, влекущее сброс городских стоков в реки и т.д.

Правовой статус Каспийского моря в России специально не отображается в законодательстве. Действуют федеральные законы «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской

Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ[3], «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ[4] и т.д. Между тем, поскольку в силу ст. 1 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. у данного водного объекта особый (не моря и не озера) статус, был принят специальный Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 260-ФЗ «О регулировании отдельных отношений, связанных с искусственными островами, установками и сооружениями, расположенными в пределах российского сектора Каспийского моря, и о внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации»[5]. Наряду с этим ряд подзаконных актов регламентирует правила рыболовства и квоты на вылов водных биоресурсов. Между тем реализация положений Конвенции 2018 г. (после ее ратификации Ираном и вступления в силу) потребует внесения изменений, как минимум, в Водный кодекс РФ[6], Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г.[7], Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г.[8], Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24 июня 1998 г.[9], Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»[10] и т.д. Представляется необходимыми отображение особого правового статуса Каспия в КоАП[11] и УК РФ[12]. Таким образом, в России действуют только общие правила охраны вод и биоресурсов, а также требования к отдельным видам деятельности или лицензированию без учета специфики Каспийского моря.

Азербайджанская Республика.

К числу современных экологических проблем Азербайджанской Республики относятся загрязнение атмосферного воздуха и вод промышленными и иными вредными выбросами, проблемы с питьевой водой, загрязнение земель и вод (включая Каспий) при добыче или транспортировке нефти, эрозия почв, интенсивное использование пестицидов и агрохимикатов в сельском хозяйстве, попадание их в реки и грунтовые воды. Все это причиняет вред здоровью граждан. Можно выделить также процессы деградации земель и опустынивания, вырубку лесов, сокращение биологического разнообразия, проблемы с размещением опасных отходов. Поскольку через территорию республики протекает множество рек, впадающих в Каспийское море, острой является проблема трансграничного загрязнения вод с территорий других стран. Большой вред природе был причинен в результате войны с Республикой Армения.

Азербайджанская Республика является единственным Прикаспийским государством, включившим в Конституцию собственное видение правового статуса Каспийского моря. Так, согласно ст. 11 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (ред. от 26 июля 2016 г.)[13], внутренние воды Азербайджанской Республики, принадлежащий ей сектор Каспийского моря (озера), воздушное пространство — составные части территории Азербайджанской Республики, которая неотчуждаема. Примечательно в данном случае то, что в момент принятия Конституции и позжемежду пятью Прикаспийскими государствами шли ожесточенные споры о правовом статусе Каспия – моря, озера или особого (третьего) правового режима. В связи с этим, позицию законодателя Азербайджана можно понимать в том смысле, что вне зависимости от исхода международных переговоров, Азербайджан не отдаст свою часть Каспия, вне зависимости от того, как именно он будет именоваться (морем или озером).

---

[3] *О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации.* Федеральный закон № 155-ФЗ от 31.07.1998. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19643/ (дата обращения: 19.07.2023).

[4] *О континентальном шельфе Российской Федерации.* Федеральный закон № 187-ФЗ от 30.11.1995. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102038488 (дата обращения: 19.07.2023).

[5] О регулировании отдельных отношений, связанных с искусственными островами, установками и сооружениями, расположенными в пределах российского сектора Каспийского моря, и о внесении изменений в статью 16 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации». Федеральный закон № 260-ФЗ от 02.08.2019. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330655/ (дата обращения: 19.07.2023).

[6] Водный кодекс Российской Федерации. № 74-ФЗ от 03.06.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102107048 (дата обращения: 19.07.2023).

[7] Об охране окружающей среды. Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303 (дата обращения: 19.07.2023).

[8] О лицензировании отдельных видов деятельности. Федеральный закон № 99-ФЗ от 04.05.2011. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102147413 (дата обращения: 19.07.2023).

[9] Об отходах производства и потребления. Федеральный закон № 89-ФЗ от 24.06.1998. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102053807 (дата обращения: 19.07.2023).

[10] О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Федеральный закон № 166-ФЗ от 20.12.2004. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090164 (дата обращения: 19.07.2023).

[11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. № 195-ФЗ от 30.12.2001. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277 (дата обращения: 19.07.2023).

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации. № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891 (дата обращения: 19.07.2023).

[13] Конституция Азербайджанской Республики от 12.11.1995.URL: https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution (дата обращения: 19.07.2023).

Данная позиция проявляется и в других нормативно-правовых актах. Так, согласно ст. 12 Водного кодекса Азербайджанской Республики от 26 декабря 1997 г. № 418-IQ (ред. от 3 декабря 2021 г)[14], в государственной собственности находится «принадлежащий Азербайджанской Республике сектор Каспийского моря (озера)». Данный сектор включен и в состав водного фонда Азербайджанской Республики. По мнению некоторых авторов, «в определенной мере подобный подход позволяет устранить спорность вопросов в отношении сферы действия норм национального экологического законодательства в Каспийском море, несмотря на отсутствие определенности в позиции Прикаспийских государств по вопросу правового статуса Каспийского моря в целом» [3, с. 155–156]. Однако с таким подходом нам трудно согласиться, поскольку закрепление в законах одного государства правового статуса Каспийского моря, в отношении которого должно быть принято совместное решение всеми пятью Прикаспийскими государствами, не способствует укреплению международного сотрудничества в регионе.

В Законе Азербайджанской Республики от 8 июня 1999 г. № 678-IQ «Об охране окружающей среды» (ред. от 17.02.2023)[15] Каспий не упоминается. Однако фрагментарно мы встречаем его в ст. 10 Закона Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 8 июня 1999 г. № 677-IQ (ред. от 19.05.2020)[16], согласно которой территория страны подлежит делению на зоны по степени экологической опасности, включая и Каспийский сектор Республики.

Не менее интересную норму о Каспии содержит земельное законодательство Азербайджана. Согласно ст.32 Земельного кодекса Азербайджанской Республики от 25 июня 1999 г. № 695-IQ (ред. от 17.02.2023)[17], в состав земель водного фонда Азербайджана входят в том числе и земли принадлежащего Азербайджанской Республике сектора Каспийского моря (озера). В силу ст. 46 Земельного кодекса, в состав государственной собственности Азербайджанской Республики входят (кроме указанного сектора) еще и земли, находящиеся в прибрежной 20–50 метровой полосе, примыкающей к Азербайджанскому сектору Каспийского моря (озера). Такие земли не могут отчуждаться, но допускается их аренда. В связи с этим вполне логичной выглядит ст. 248 Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках[18], предусматривающая ответственность за нарушение требований в отношении земельных участков в указанной 20-50 метровой полосе. В завершении данного обзора заметим, что ряд мер по охране Каспийского моря предусматривается подзаконными актами, например, Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 20 июня 2007 г. № 2244 «О некоторых мерах по защите Каспийского моря от загрязнения»[19]. Представляется, что по мере реализации различных экономических проектов по использованию ресурсов и дна Каспия, экологическое законодательство Азербайджанской Республики получит свое дальнейшее развитие. К числу таких проектов можно отнести Транскаспийский морской нефтепровод, проект которого сейчас обсуждается. Он позволит транспортировать нефть через Каспийское море с казахстанских каспийских месторождений в Баку и далее к побережью Средиземного моря [4].

Таким образом, интересный опыт Азербайджанской Республики заключается в частичной регламентации правового режима прибрежных территорий, включении их в состав государственной собственности с установлением ограничений по их отчуждению. Включение в Конституцию и республиканские законы Азербайджанского каспийского сектора «моря (озера)» носит дискуссионный характер с точки зрения международного права, в рамках которого правовой статус Каспийского моря был определен только в Конвенции 2018 г., которая до сих пор не вступила в силу ввиду отсутствия ее ратификации Исламской Республикой Иран.

Исламская Республика Иран.

В Иране на проблемы охраны окружающей среды начинают обращать внимание с 1970-х годов (в 1971 г. создано Министерство окружающей среды). В Конституции Исламской Республики Иран 1979 г.[20] в ст. 50 закрепляется, что в республике считается общественным долгом сохранять окружающую среду, а любая экономическая или иная деятельность, приводящая к загрязнению окружающей среды, запрещена.

---

[14] Водный кодекс Азербайджанской Республики. № 418-IQ от 26.12.1997. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420032 (дата обращения: 19.07.2023).

[15] *Об охране окружающей среды.* Закон Азербайджанской Республики № 678-IQ от 08.06.1999 (ред. от 17.02.2023). URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2679 (дата обращения: 19.07.2023).

[16] *Об экологической безопасности.* Закон Азербайджанской Республики № 677-IQ от 08.06.1999 (ред. от 19.05.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30600769 (дата обращения: 19.07.2023).

[17] *Земельный кодекс Азербайджанской Республики*. № 695-IQ от 25.06.1999. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420125 (дата обращения: 19.07.2023).

[18] *Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках.* № 96-VQ от 29.12.2015. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36865427 (дата обращения: 19.07.2023).

[19] *О некоторых мерах по защите Каспийского моря от загрязнения.* Распоряжение Президента Азербайджанской Республики № 2244 от 20.06.2007. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=19867 (дата обращения: 19.07.2023).

[20] *Конституция Исламской Республики Иран* от 15.11.1979. URL: https://legalportal.am/download/constitutions/105_ru.pdf (дата обращения: 19.07.2023).

К числу современных экологических проблем Ирана относится:

– сокращение количества лесов;

– дефицит пресной воды, опустынивание;

– незаконное рыболовство;

– плохая очистка сточных вод и загрязнение ими рек и прибрежных вод Каспия,

– проблемы сохранения водно-болотных угодий (им угрожает промышленное строительство и вовлечение в сельское хозяйство);

– угроза разлива нефти и нефтепродуктов, в том числе в Каспийском море;

– сильное загрязнение воздуха (особенно в Тегеране).

Последнее обстоятельство означает рост парниковых газов, влияющих на состояние климата, причем Иран подписал, но не ратифицировал Парижское соглашение по климату 2015 г., не разработана и долгосрочная программа (стратегия) устойчивого развития страны и ее перехода к «зеленой» экономике. Тем не менее в стране активно принимаются меры по охране водных биоресурсов Каспия (каспийского тюленя и др.), создаются стационарные станции для постоянного наблюдения (мониторинга) за морскими экосистемами, охраняются уязвимые прибрежные местообитания птиц, проводится политика по адаптации к изменениям климата, борьбе с пластиковым и микропластиковым загрязнением (в том числе в Каспийском море).

В отличие от четырех Прикаспийских государств, являющихся правопреемниками СССР, экологическое законодательство которых (в современном его понимании) начало формироваться после 1991 г., в Иране первым комплексным природоохранным актом можно считать Закон «Об охране окружающей среды» от 2 июня 1974 г. (в 1992 году в него внесли изменения)[21], который включает 21 статью, посвященную стандартным мерам по охране окружающей среды — сокращение выбросов и сбросов, шумового загрязнения; создание системы надзора и мониторинга за дикой природой и морскими ресурсами; ведение научных исследований; ограничение охоты в некоторых районах и др. Большинство принятых в дальнейшем эколого-правовых актов касались самых различных проблем, напрямую не затрагивающих охрану экосистем Каспия и прибрежных территорий. Тем не менее ряд таких правовых актов заслуживают специального упоминания: Закон «О защите моря и трансграничных рек от загрязнения нефтью (1975); Положение о поверхностных водах, реках, подземных водах, озерах, морях, о побережье Каспийского моря и Персидского залива (1985); Закон «Об эксплуатации и защите водных ресурсов Исламской Республики Иран» (2000). В «Четвертом национальном плане развития Исламской Республики Иран» (2005-2009 гг.) Каспийское море было признано «объектом особого внимания», был утвержден перечень природоохранных мероприятий на Каспии, в том числе по управлению отходами в прикаспийских провинциях Ирана. В 2010 г. был принят Закон «О защите моря и судоходных рек от загрязнения нефтью», защищающий от загрязнения нефтью воды Персидского залива, Аравийского (Оманского) и Каспийского морей[22].

В 2017 г. в Иране принимается Закон о сохранении, восстановлении и управлении водно-болотными угодьями (в их число входит, например, лагуна Энзели, связанная с Каспием и играющая ключевую роль в обеспечении его продуктивности, подпадающая под действие Рамсарской конвенции). Данный Закон запрещает любую деятельность, негативно влияющую на состояние таких территорий [5]. В 2022 г. было принято решение Комиссии по сохранению и рациональному использованию водных биоресурсов и управлению их совместными запасами Каспийского моря о продлении запрета на коммерческий промысел осетровых видов рыб и добычу черной икры на 2023 г. [6]. Есть и весьма интересные планы на будущее. Национальная стратегия и план действий в области биоразнообразия предполагают к 2025 г. обеспечить в Иране сокращение загрязнения морской среды (включая морской мусор), уменьшение вреда от инвазивных биологических видов, развитие экологической дипломатии и международного экологического сотрудничества и т.д. К 2030 г. планируется обеспечение устойчивого управления морскими и прибрежными экологическими системами, повышение эффективности их защиты, усиление рационального использования водно-болотных угодий, привлечение частных инвестиций для уменьшения опасности сточных вод и др.

Оценивая эффективность мер по охране Каспия, предпринимаемых Ираном, заметим, что его вклад в охрану каспийских экосистем носит противоречивый характер. С одной стороны, Иран до сих пор не ратифицировал (хотя и подписал) Конвенцию 2018 г., что не позволяет ей вступить в силу и реализовать заложенный в ней природоохранный потенциал. С другой стороны, в Иране предпринимаются достаточно эффективные меры по комплексному управлению прибрежными зонами, профилактике загрязнения Каспийского моря нефтью, борьбе

[21] *Об охране окружающей среды.* Закон Исламской Республики Иран от 02.06.1974. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=84327&p_country=IRN&p_count=168 (дата обращения: 19.07.2023).

[22] Department of Environment Islamic Republic of Iran (Министерство окружающей среды Исламской Республики Иран). URL: https://en.doe.ir/ (дата обращения: 19.07.2023).

с инвазивными видами, охране водно-болотных угодий (и развитию системы особо охраняемых природных территорий в целом), защите редких и исчезающих видов флоры и фауны и т.д.

Особо следует отметить создание еще в 1994 г. Верховного совета по охране окружающей среды Ирана как высшего органа, принимающего решения в сфере охраны природы. Его возглавляет Президент страны, а в качестве его членов выступают глава Министерства окружающей среды, министры сельского хозяйства, экономики и другие официальные лица. Данный формат экологического управления представляет интерес и для других Прикаспийских государств.

Туркменистан.

К числу экологических проблем Туркменистана относятся опустынивание, дефицит качественной питьевой воды, высыхание Аральского моря и загрязнение окружающей среды химическими и иными вредными веществами. На состояние окружающей среды в стране негативно влияет сложившаяся практика ведения сельского хозяйства (неэффективная ирригация, перевыпас скота, засоление почвы, чрезмерное использование удобрений, выброс парниковых газов). Наряду с этим заметим, что уровень загрязнения атмосферного воздуха в Туркменистане ниже, чем в России и многих других постсоветских странах, ввиду менее развитой тяжелой промышленности и меньшего количества автомобильного транспорта. Загрязнение почв пестицидами и агрохимикатами влечет загрязнение поверхностных и подземных вод, которые попадают в Каспийское море. Сохраняются и экологические риски при добыче нефти.

В отличие от России, национальное законодательство которой довольно пассивно относится к проблемам использования и охраны Каспия, законодатель Туркменистана уже много лет регламентирует этот вопрос. Так, согласно ст.4 Закона «О государственной границе Туркменистана» от 4 мая 2013 г. № 389-IV (ред. от 20.11.2022)[23], к территориальному морю Туркменистана относятся прибрежные воды Каспийского моря шириной 12 морских миль. Данное расстояние отсчитывается от линии наибольшего отлива материка или островов, принадлежащих Туркменистану, или от прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки.

Заметим, что данная норма появилась в законодательстве Туркменистана до подписания данной страной Конвенции 2018 г. (в ст. 7 ширина территориальных вод устанавливается равной 15 морским милям), которая пока еще не вступила в силу. Примечательно, что такое «опережающее нормотворчество» не помешало Туркменистану подписать и ратифицировать Конвенцию 2018 г. В Законе Туркменистана «Об охране природы» от 1 марта 2014 г. № 40-V (ред. от 20.03.2017)[24] природные ресурсы туркменского сектора Каспийского моря отнесены к государственной собственности (ст. 4). В акватории туркменского сектора Каспийского моря запрещается захоронение опасных отходов (ст. 37), а на юридических и физических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в туркменском секторе Каспия, ст. 38 Закона возлагает обязанность принятия всех необходимых мер по защите морской среды Каспийского моря и его прибрежной зоны от загрязнения из морских и прибрежных источников. Предусматриваются и мероприятия по воспроизводству и рациональному использованию биологических ресурсов Каспия. За неисполнение этих требований могут наступать санкции вплоть до приостановления или прекращения в полном объеме хозяйственной и иной деятельности.

Следует специально подчеркнуть выделение в данной статье полномочий органов экологического управления в части мониторинга и контроля, а также предупреждения разлива нефти. Такая специальная обязанность возлагается и на природопользователей. Фрагментарно Каспийское море упоминается и в других актах экологического законодательства Туркменистана, однако специальных законов об охране экосистем Каспия в данной стране нет.

Нормотворческий опыт Туркменистана может представлять интерес для российского законодателя, поскольку концепции главных природоохранных актов двух стран во многом совпадают. Поэтому в случае, если российский законодатель не согласится с предложением о принятии специального закона, в главу VII Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. может быть добавлена отдельная статья (аналог ст.38 Закона «Об охране природы» Туркменистана), содержащая требования по охране окружающей среды Каспийского моря в 15-мильной зоне российских территориальных вод.

Республика Казахстан.

К числу основных экологических проблем Казахстана относится:

– промышленное и иное загрязнение вод и воздуха;

– опустынивание;

– неэффективное обращение с отходами производства и потребления;

[23] *О государственной границе Туркменистана.* Закон Туркменистана № 389-IV от 04.05.2013. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=72299 (дата обращения: 19.07.2023).

[24] *Об охране природы.* Закон Туркменистана № 40-V от 01.03.2014. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66022 (дата обращения: 19.07.2023).

– обмеление Аральского моря (что повлекло ухудшение здоровья населения и гибель водных биоресурсов);

– радиоактивное загрязнение (в том числе вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, размещения отходов уранодобывающей промышленности и АЭС);

– загрязнение почв и иных природных ресурсов из-за запусков ракет с космодрома Байконур (разлив высокотоксичного ракетного топлива).

Отдельно следует выделить нерациональное ведение сельского хозяйства (в части орошения), последствия добычи нефти, дефицит пресной воды, недостаточность лесного фонда, влияние изменения климата.

В отличие от остальных Прикаспийских государств Республика Казахстан является единственной страной, имеющей кодифицированное экологическое законодательство — Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 г. № 400-VI (далее — ЭК РК)[25]. Данный кодекс включает специальную главу 19, посвященную государственной заповедной зоне в северной части Каспийского моря. В данной зоне проводится функциональное зонирование с выделением заповедных участков, где устанавливается полный запрет деятельности. На остальной части вводятся дополнительные временные ограничения на отдельные виды работ (ст. 269). Так, для обеспечения нереста в заповедной зоне могут устанавливаться временные запреты на проведение строительных и геофизических работ, испытание скважин и судоходство, ограничения на ряд операций по добыче нефти, пролет воздушного транспорта. Определяются размеры водоохранной зоны Каспия, меры по охране прибрежных вод, вводится ряд ограничений по строительству, обусловленных колебанием уровня Каспийского моря. Отдельная статья 273 ЭК РК посвящена общим экологическим требованиям в заповедной зоне Каспия, касающимся выемки грунта, монтажа сооружений, взрывных работ, забора воды, сброса сточных вод и отходов, прокладки транспортных маршрутов и т.д.

Отдельные (специальные) статьи ЭК РК посвящены:

– экологическим требованиям при разведке и добыче углеводородов;

– проведению геофизических работ;

– проектированию и строительству нефтегазопроводов;

– строительству береговых баз и объектов береговой инфраструктуры;

– экологическим требованиям к судоходству;

– консервации и ликвидации объектов по разведке и добыче углеводородов на море;

– организации и проведению мониторинга окружающей среды в государственной заповедной зоне.

Таким образом, в Республике Казахстан в одном законе наиболее последовательно сформулированы весьма подробные меры по охране экосистем Каспия (чего нет в остальных Прикаспийских государствах). Однако эти меры имеют локальную сферу действия — северную часть Каспия, в которой аналогичные по сути меры по охране экосистем были предусмотрены еще советским законодательством 1970-х годов.

К сказанному остается добавить, что какие бы меры по охране экосистем Каспия не были приняты пятью Прикаспийскими странами (в международном или национальном формате), это все равно не даст 100% гарантий сохранения каспийских экосистем от экологических угроз. Дело в том, что реки, впадающие в Каспийское море, часто протекают через территории других стран, допускающих сбросы в них вредных веществ. Так, в 2006 году в реку Мтквари (Кура) Тбилисская региональная электростанция (Грузия) сбросила 270573 м^3 промышленных и коммунальных отходов без очистки, в том числе 208 тонн органических веществ, 3 тонны нефтепродуктов, 5 тонн взвешенных частиц. Подобные случаи далеко не единичны [7]. Это означает, что на следующем этапе охраны каспийских экосистем к международному сотрудничеству следует привлекать правительства стран, не имеющих непосредственного выхода к побережью Каспия, но реки, протекающие по территории этих стран, впадают в Каспий прямо или опосредованно.

Обсуждение и заключение. Проведение сравнительно-правовых исследований представляется очень важным направлением для российской юридической науки, поскольку обогащает ее новыми идеями и опытом зарубежных стран, который может быть использован для совершенствования национального законодательства.

В рамках нашего исследования мы:

1) сравнивали похожие между собой постсоветские правовые системы (России, Туркменистана, Казахстана и Азербайджана) и нормы их экологического права, а также опыт Ирана, правовая система которого не была подвержена советскому влиянию.

2) проанализировали нормы экологического права, не только имеющие прямое отношение к Каспийскому морю, но и в более широком контексте.

3) определили, что с точки зрения концепции и юридической техники российский Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. и Закон «Об охране природы» Туркменистана от 1 марта 2014 г.

[25] *Экологический кодекс Республики Казахстан.* № 400-VI от 02.01.2021. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400 (дата обращения: 19.07.2023).

имеют определенное сходство, в связи с чем, российский законодатель может использовать опыт Туркменистана, закрепив в российском законе специальную статью или несколько статей, посвященных особенностям охраны природы Каспийского моря.

4) определили, что опыт Республики Казахстан в России напрямую использовать невозможно, поскольку в России экологическое законодательство не кодифицировано (причем принятие Экологического кодекса, аналогичного действующему в Республике Казахстан, в России в обозримом будущем не планируется). Тем не менее в Казахстане законодатель удачно урегулировал особый эколого-правовой режим части территории Северного Каспия, взяв за основу аналогичные нормы советского права. В этой части казахстанский опыт по созданию акваторий с особым эколого-правовым (охранным) режимом представляет интерес и для российского законодателя. В то же время следует заметить, что дословное воспроизводство данных норм другими странами возможно только в случае, если всему Каспию будет придан особый эколого-правовой режим, что даже теоретически невозможно и нецелесообразно. Как следует из концепции устойчивого развития, необходим поиск баланса экономических, экологических и социальных интересов государства, общества и граждан, что означает для всех Прикаспийских государств разработку собственных мер поиска такого баланса.

5) как уже отмечалось выше, экологическое законодательство Ирана очень непохоже (ни по концепции, ни по содержанию) на законодательство постсоветских республик. Поэтому интересный иранский опыт по принятию отдельных законов, например, посвященных предотвращению и ликвидации загрязнения Каспийского моря нефтью, представляет интерес и для российского законодателя.

6) интересен опыт Азербайджанской Республики по регламентации вопросов собственности и режима использования прибрежных территорий Каспия (с выделением специальной 20-50 метровой зоны).

7) кроме качества собственно норм права, для России представляют интерес и институциональные решения других Прикаспийских стран, главным образом Ирана, где еще в 1994 г. был создан уникальный орган — Верховный совет по охране окружающей среды Ирана.

Главная причина, по которой российскому законодателю следует заинтересоваться опытом других Прикаспийских стран, заключается в том, что реализация подписанных Россией международных договоров неизбежно должна осуществляться на национальном уровне, но в настоящий момент в экологическом законодательстве России таких норм все еще нет.

Несмотря на отдельные нормотворческие успехи, достигнутые пятью Прикаспийскими странами, ряд вопросов охраны экосистем Каспия продолжает оставаться неразрешенными.

1. Вопрос о прибрежных территориях. Использование и охрана прибрежных территорий должны занять особое место в природоохранном законодательстве Прикаспийских стран (сейчас их правовой режим регламентируется фрагментарно либо не регулируется вовсе). Важность этого направления обусловлена тем, что прибрежные районы являются весьма хрупкой экосистемой, от состояния которой зависит развитие экотуризма, защищенность населения от подтопления и разрушения берегов, сохранение уникального биоразнообразия и т.д. Прибрежные территории застраиваются жилыми, промышленными, туристическими и иными зданиями, а также объектами инфраструктуры, что влечет их загрязнение канализационными и иными стоками. Растет объем отходов, погибает прибрежная растительность, наблюдается эрозия пляжей и устьев рек (что влияет на воспроизводство рыбных ресурсов). Увеличение размеров сельскохозяйственных угодий на прибрежных территориях разрушает сложившиеся лесные и иные естественные экосистемы [8].

2. Само по себе совершенствование экологического законодательства Прикаспийских стран не позволяет окончательно решить проблему охраны Каспийских экосистем, поскольку впадающие в Каспийское море реки могут быть загрязнены выше по течению, вне границ юрисдикции Прикаспийских государств. Данное обстоятельство обусловливает необходимость проведения «второго раунда» международного природоохранного сотрудничества по охране экосистем Каспия с участием Грузии и других государств, не имеющих выхода к морю.

3. Действующее в настоящий момент в Прикаспийских странах экологическое и иное законодательство, а также политико-правовые акты (стратегии, концепции и т.д.) крайне слабо отражают цели и задачи их перехода к устойчивому развитию, а переход на стандарты «зеленой» экономики для Каспия и прибрежных территорий не упоминается вовсе. При этом данные задачи поставлены на международном уровне (ООН) и упоминаются хотя бы в самом общем виде в законодательных актах всех Прикаспийских государств. Представляется, что законы Прикаспийских стран в части разработки механизма (и критериев) их перехода к устойчивому развитию требуют уточнения и дополнения (что будет весьма актуально и для России).

Полученные в ходе проведенного нами сравнительно-правового анализа выводы могут быть дополнены в случае аксиологического исследования эколого-правовой политики, правовых норм и правоприменительной практики в Прикаспийских государствах, касающихся вопросов охраны каспийских экосистем. Перспективность данного направления исследований заключается в том, что позволяет отойти от классической нормативистской методологии, делающей основной акцент на непосредственном содержании сравниваемых правовых норм, в

сторону оценки их полезности и эффективности с ценностных позиций, что позволяет увидеть совершенно иной срез проблемы и предложить иное (не нормативистское) ее решение.

Список литературы

1. Егоров А.В. *Теоретико-методологические основания сравнительного правоведения.* Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Москва; 2019. 44 с.

2. Понкин И.В., Редькина А.И. *Методология научных исследований и прикладной аналитики.* Москва: Буки Веди; 2020. 365 с.

3. Гасанов П.А. *Международно-правовое регулирование экологического сотрудничества Азербайджанской Республики.* Дис. канд. юрид. наук. Казань; 2018. 252 с.

4. Miglio R, Akhmetbekov Y, Baigarin K, Bakdolotov A, Tosato G. Cooperation Benefits of Caspian Countries in their Energy Sector Development. *Energy Strategy Reviews.* 2014;(4):52–60.

5. Мурсалиев А.О. Правовое регулирование охраны окружающей среды Каспийского региона в Иране. *Закон и право.* 2019;(10):120–125.

6. Войнова М.В. Основные этапы формирования экологического законодательства Исламской Республики Иран в области охраны окружающей среды каспийского моря. *Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность*. 2023;(2):69–82.

7. Lomsadze Z, Makharadze K, Pirtskhalava R. The Ecological Problems of Rivers of Georgia (the Caspian Sea basin). *Annals of Agrarian Science*. 2016;14(3):237–242.

8. Mola F, Shafaei F, Mohamed B. Tourism and the Environment: Issues of Concern and Sustainability of Southern Part of the Caspian Sea Coastal Areas. *Journal of Sustainable Development.* 2012;5(3):2–15.

References

1. Egorov AV. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sravnitel'nogo pravovedeniya*. Extended abstract of Dr.Sci. (Law) dissertation. Moscow; 2019. 44 p. (In Russ.).

2. Ponkin IV, Red'kina AI. *Metodologiya nauchnykh issledovanii i prikladnoi analitiki*. Moscow: Buki Vedi Publ.; 2020. 365 p. (In Russ.).

3. Gasanov PA. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie ehkologicheskogo sotrudnichestva Azerbaidzhanskoi Respubliki*. Extended abstract of Dr.Sci. (Law) dissertation. Kazan; 2018. 252 p. (In Russ.).

4. Miglio R, Akhmetbekov Y, Baigarin K, Bakdolotov A, Tosato G. Cooperation Benefits Of Caspian Countries In Their Energy Sector Development. *Energy Strategy Reviews.* 2014;(4):52–60.

5. Mursaliev AO. Legal Regulation of Environmental Protection of the Caspian Region in Iran. *Law and Legislation*. 2019;(10):120–125. (In Russ.).

6. Voinova MV. Main Stages of Developing Environmental Legislation of Islamic Republic of Iran on Environmental Protection of Caspian Sea. *Oil and Gas Technologies and Environmental Safety*. 2023;(2):69–82. (In Russ.).

7. Lomsadze Z, Makharadze K, Pirtskhalava R. The Ecological Problems of Rivers of Georgia (the Caspian Sea Basin). *Annals of Agrarian Science*. 2016;14(3):237–242.

8. Mola F, Shafaei F, Mohamed B. Tourism and the Environment: Issues of Concern and Sustainability of Southern Part of the Caspian Sea Coastal Areas. *Journal of Sustainable Development.* 2012;5(3):2–15.

Об авторах:

Анисимов Алексей Павлович, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), доктор юридических наук, профессор, ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Резванова Лариса Анатольевна, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Сочинского филиала Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (354057, РФ, г. Сочи, ул. Дагомысская, 42), кандидат юридических наук, доцент, ORCID, lrezvanova1@yandex.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.П. Анисимов — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Л.А. Резванова — анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 22.07.2023
Поступила после рецензирования 15.08.2023
Принята к публикации 15.08.2023

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the authors:

Aleksei P. Anisimov, Dr. Sci. (Law), professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), ScopusID, ORCID, anisimovap@mail.ru

Larisa A. Rezvanova, Cand. Sci. (Law), associate professor, head of the State-Legal Disciplines Department, Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (42, Dagomysskaya St., Sochi, 354057, RF), ORCID, lrezvanova1@yandex.ru

Claimed contributorship:

AP Anisimov: formulating the main concept, aim and objectives of the research, text preparation, formulating the conclusions.

LA Rezvanova: research results analysis, revision of the text, correcting the conclusions.

Received 22.07.2023
Revised 15.08.2023
Accepted 15.08.2023

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.